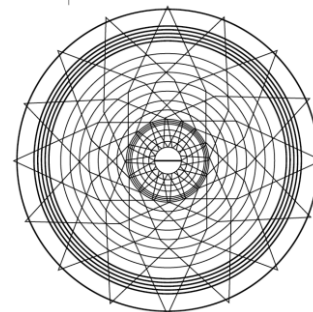


[Научные статьи]

Шилова В. А., Авивова А. К.

*Маклюэн vs Кастельс: две парадигмы анализа
медиакоммуникаций в цифровую эпоху*



<https://doi.org/10.17323/cmd.2026.41972>

МАКЛЮЭН VS КАСТЕЛЬС: ДВЕ ПАРАДИГМЫ АНАЛИЗА МЕДИАКОММУНИКАЦИЙ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Шилова В. А.

кандидат социологических наук,
руководитель Лаборатории инфосоциальных технологий,
Институт социологии ФНИСЦ РАН
(Москва, Россия)
vshilova@yandex.ru

Авивова А. К.

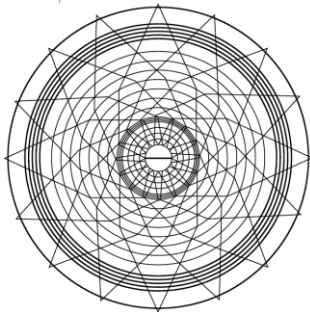
студентка бакалаврской программы «Социология»,
Государственный академический университет гуманитарных наук
(Москва, Россия)
avivova_aleksandra@mail.ru

Аннотация:



В статье проводится сравнительный анализ концепций «глобальной деревни» М. Маклюэна и «сетевого общества» М. Кастельса. Актуальность исследования обусловлена необходимостью теоретического осмысления коммуникативных изменений, происходящих в цифровую эпоху. Цель работы — выявить сходства, различия и объяснительный потенциал двух подходов. Методологической основой выступает сравнительный анализ по девяти критериям (характер коммуникации, временной контекст, роль индивида, идентичность и др.). Результаты демонстрируют, что, несмотря на расхождения в акцентах (культурно-перцептивный у М. Маклюэна и структурно-институциональный у М. Кастельса), при совместном использовании двух концепций их объяснительный потенциал существенно расширяется (Маклюэн, 2003; Кастельс, 2004). Теория М. Кастельса апеллирует к понятиям М. Маклюэна, а маклюэновский подход сохраняет аналитическую ценность для объяснения перцептивных эффектов цифровых медиа. Делается вывод о необходимости интеграции подходов в исследованиях современных медиакоммуникаций.

Ключевые слова: глобальная деревня, сетевое общество, медиакоммуникации, цифровая среда, массовая самокоммуникация, сравнительный анализ, теории медиа, информационное общество



[Научные статьи]

Шилова В. А., Авивова А. К.

*Маклюэн vs Кастельс: две парадигмы анализа
медиакommunikаций в цифровую эпоху*

1. Введение

В условиях стремительного развития цифровых технологий и глобальных коммуникационных сетей возрастает необходимость обращения к классическим теориям медиакommunikации, способным объяснить происходящие изменения.

Особый интерес в данном контексте представляют концепции «глобальной деревни» М. Маклюэна (Маклюэн, 2003) и «сетевого общества» М. Кастельса (Кастельс, 2004). Обе теории описывают переход к новым формам социальной организации, основанным на развитии коммуникационных технологий, однако делают это с разных теоретических позиций и в различных исторических условиях. Несмотря на значительное внимание к каждой из этих концепций в отдельности, их комплексный сравнительный анализ остается недостаточно разработанным. Сопоставление данных подходов позволяет не только выявить различия в понимании роли медиа и коммуникации, но и определить их аналитический потенциал в исследовании современных цифровых трансформаций.

Целью данной статьи является сравнительный анализ концепций «глобальной деревни» и «сетевого общества» с точки зрения их способности объяснять коммуникативные изменения. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: выявление ключевых положений каждой концепции, анализ представленных в них моделей коммуникации, а также сопоставление их объяснительных возможностей.

Методологической основой исследования выступает сравнительный анализ, позволяющий системно сопоставить теоретические подходы по ряду критериев.

2. Теоретическая рамка исследования

Объектно-предметной областью исследования являются концепции «глобальной деревни» М. Маклюэна и «сетевого общества» М. Кастельса, каждая из которых предлагает собственное объяснение трансформации коммуникации в условиях технологического развития.

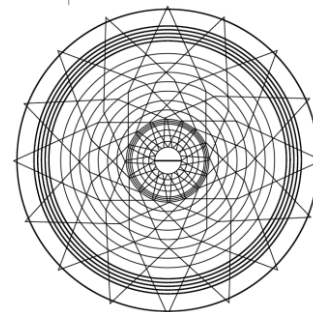
2.1 Концепция «глобальной деревни»

Концепция «глобальной деревни» была разработана М. Маклюэном в 1960-е гг. и получила развитие в его работах «Понимание медиа» и «Галактика Гутенберга» (Маклюэн, 2003; Маклюэн, 2004). Ключевая идея М. Маклюэна состоит в том, что развитие электронных средств коммуникации радикально меняет не столько содержание передаваемых сообщений, сколько сам способ восприятия мира и организацию социальной жизни. Его знаменитый тезис «медиа — это сообщение» фиксирует именно этот сдвиг: форма коммуникации задает структуру мышления,

[Научные статьи]

Шилова В. А., Авивова А. К.

*Маклюэн vs Кастельс: две парадигмы анализа
медиакоммуникаций в цифровую эпоху*



масштаб общностей и характер власти (Маклюэн, 2003). Для дальнейшего сопоставления с концепцией М. Кастельса выделим три базовых положения маклюэновского подхода.

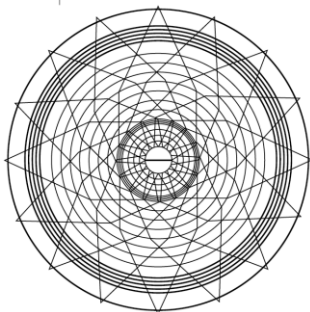
Во-первых, М. Маклюэн рассматривает медиа как «продолжения человека», которые изменяют сенсорный баланс (Маклюэн, 2003). Печатная культура формировала линейное, рациональное, индивидуализированное восприятие, тогда как электронные медиа (телевидение, радио) восстанавливают коллективное, синкретичное и эмоционально насыщенное восприятие, свойственное досовременным обществам. «Глобальная деревня» — это не просто метафора глобализации, а указание на возвращение к типу социальности, основанному на непосредственной сопричастности, но уже на новом технологическом уровне.

Во-вторых, концепция фиксирует сжатие пространства и времени. Электронные медиа делают коммуникацию мгновенной и всеохватной, стирая географические и культурные границы. Локальные события становятся доступны глобальной аудитории в режиме реального времени, что порождает эффект синхронного коллективного переживания. Однако М. Маклюэн обращает внимание и на обратную сторону этого процесса: утрату рефлексивной дистанции, рост подверженности манипуляции и информационную перегрузку.

В-третьих, предложенная им модель общества не предполагает детальной проработки социальной структуры. «Глобальная деревня» — это прежде всего культурно-антропологический образ, который указывает на направление изменений, но не дает инструментов для анализа институциональных механизмов, распределения власти или экономических оснований медиасистемы.

2.2 Концепция «сетевого общества»

М. Кастельс разрабатывает свою теорию в иной исторической ситуации — на рубеже XX–XXI вв., когда интернет и цифровые технологии начинают играть системообразующую роль. Концепция «сетевого общества» была сформулирована М. Кастельсом в 1990-е гг. и подробно изложена в трилогии «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» (Кастельс, 2000), а также в работе «Власть коммуникации» (Кастельс, 2016). В отличие от М. Маклюэна, его интересуют не столько изменения в восприятии, сколько структурные трансформации социальной организации, экономики и власти. Для последующего сравнения значимы четыре ключевых элемента его подхода.



[Научные статьи]

Шилова В. А., Авивова А. К.

*Маклюэн vs Кастельс: две парадигмы анализа
медиакоммуникаций в цифровую эпоху*

Во-первых, М. Кастельс вводит понятие «информационализма» — нового способа развития, при котором производство, обработка и передача информации становятся главными источниками производительности и власти (Кастельс, 2000). Медиа здесь — не изолированный фактор, а часть более широкой технологической инфраструктуры, встроенной в экономические и политические процессы.

Во-вторых, центральной категорией становится сеть как форма организации. Общество, по М. Кастельсу, все больше структурируется не вокруг вертикальных иерархий, а вокруг гибких, децентрализованных и динамичных сетевых структур. Включенность в сети определяет доступ к ресурсам, информации и власти, тогда как исключенность ведет к маргинализации.

В-третьих, М. Кастельс описывает трансформацию самой коммуникации от традиционной массовой коммуникации (один источник — множество получателей) к массовой самокоммуникации (Кастельс, 2016). Пользователи не только потребляют, но и производят контент, формируют горизонтальные связи, создают собственные информационные потоки. Интернет и цифровые платформы становятся не просто каналами, а средой обитания, где переплетаются публичное и приватное, локальное и глобальное.

В-четвертых, для объяснения новых пространственно-временных условий М. Кастельс вводит понятие «пространства потоков» (Кастельс, 2000). В отличие от «глобальной деревни», где пространство просто «сжимается», здесь речь идет о доминировании глобальных информационных потоков над исторически сложившимися территориальными структурами. Это не стирание пространства, а его перестройка. Ключевые функции (финансы, власть, медиа) организуются вокруг узлов сетей, в то время как локальные сообщества могут оказываться оторванными от этих процессов.

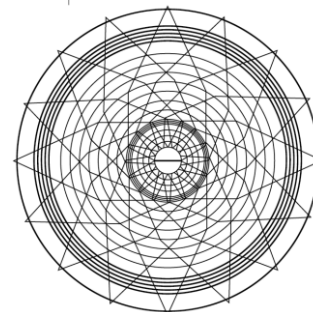
3. Методология и логика сравнительного анализа

Для сопоставления двух концепций, сформированных в разные исторические периоды и на разных теоретических основаниях, наиболее адекватным является сравнительный анализ, ориентированный не на простое описание сходств и различий, а на выявление структурных особенностей каждой теории и их объяснительного потенциала. В данном разделе описываются процедура исследования, система критериев, характер сравнения, границы метода и предлагается конкретный способ интеграции подходов для будущих эмпирических исследований.

[Научные статьи]

Шилова В. А., Авивова А. К.

*Маклюэн vs Кастельс: две парадигмы анализа
медиакоммуникаций в цифровую эпоху*



3.1 Процедура сравнительного анализа

Исследование проводилось в несколько последовательных шагов. На первом этапе был осуществлен отбор первичных источников: работы М. Маклюэна «Понимание медиа» (2003) и «Галактика Гутенберга» (2004), а также труды М. Кастельса «Информационная эпоха» (2000) и «Власть коммуникации» (2016). Дополнительно привлекались вторичные источники, включая статьи российских и зарубежных авторов, для уточнения трактовок и проверки интерпретаций.

На втором этапе проводилось сплошное чтение указанных работ с выделением ключевых тезисов, касающихся роли технологий, социальной организации, коммуникации, власти, идентичности и пространственно-временных изменений. Выделенные положения фиксировались в виде цитат и кратких формулировок.

Третий этап заключался в формировании матрицы сравнения. На основе предварительного анализа были определены девять критериев, сгруппированных в три тематических блока, которые охватывают основные аспекты обеих теорий.

Четвертый этап — заполнение матрицы. Для каждого критерия из первоисточников извлекались соответствующие фрагменты, которые затем сопоставлялись и обобщались в таблицах.

Пятый этап — верификация. Полученные сопоставления проверялись через обращение к вторичной литературе, посвященной работам М. Маклюэна и М. Кастельса, что позволило уточнить нюансы и избежать искажений.

Шестой этап — интерпретация. На основе заполненной матрицы формулировались текстовые обобщения, которые легли в основу разделов о сходствах, различиях и детального анализа по каждому критерию.

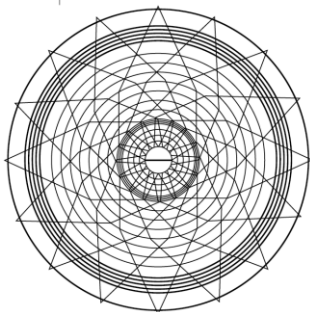
Такая поэтапная процедура обеспечивает воспроизводимость исследования и позволяет проследить логику переходов от исходных текстов к итоговым выводам.

3.2 Обоснование критериев сравнения и их границы

Выбор критериев продиктован самой логикой исследуемых подходов. Поскольку М. Маклюэн и М. Кастельс по-разному отвечают на вопросы о роли технологий, организации общества, характере коммуникации и распределении власти, эти аспекты и становятся аналитическими осями. Для системного сопоставления выделены девять критериев, сгруппированных в три тематических блока.

Блок 1. Роль медиа и технологий

1. Временной контекст и технологическая база.
2. Понимание медиа как фактора социальных изменений (основной акцент).



[Научные статьи]

Шилова В. А., Авивова А. К.

*Маклюэн vs Кастельс: две парадигмы анализа
медиакоммуникаций в цифровую эпоху*

3. Интерпретация пространственно-временных изменений.

Блок 2. Структура общества и тип коммуникации

4. Модель социальной организации.
5. Характер коммуникации (тип взаимодействия).
6. Роль индивида и взгляд на идентичность.

Блок 3. Власть, культура и границы объяснения

7. Природа власти и политические институты.
8. Отношение к исключенности и цифровому неравенству.
9. Культурное разнообразие и восприятие времени.

Данные критерии охватывают ключевые измерения, по которым теории М. Маклюэна и М. Кастельса могут быть сопоставлены, — от технологического детерминизма до социальной стратификации. Вместе с тем следует признать, что предложенная система не является исчерпывающей. За рамками анализа остались, например, эпистемологический статус каждой теории (то, как в них понимается природа социального знания), их онтологические допущения о субъекте и объекте познания, а также степень формализации понятийного аппарата. Эти аспекты могли бы стать предметом отдельного методологического исследования, однако в данной работе мы сознательно сосредоточились на тех параметрах, которые непосредственно связаны с объяснением медиакоммуникаций. Такое ограничение позволяет сохранить фокус на практической применимости обеих концепций и избежать излишнего теоретизирования, не имеющего прямого выхода к анализу цифровой среды.

3.3 Характер сравнительного анализа

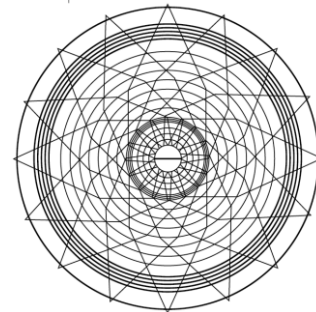
Сравнение проводится в диахронном ключе, поскольку концепции формировались в разные исторические эпохи — в 1960-е гг. у М. Маклюэна и в 1990–2000-е гг. у М. Кастельса. Это позволяет проследить эволюцию теоретических представлений о медиа и коммуникации в зависимости от технологического контекста. Вместе с тем сравнение имеет и синхронный аспект, так как обе теории рассматриваются как равноправные объяснительные модели для анализа современных цифровых коммуникаций, что подразумевает их одновременное применение к одному и тому же объекту — современной медиасреде.

По способу оценки сравнение является преимущественно имманентным: мы сопоставляем теории на основе их внутренней логики, терминологии и концептуальных построений, не привлекая внешних нормативных критериев

[Научные статьи]

Шилова В. А., Авивова А. К.

*Маклюэн vs Кастельс: две парадигмы анализа
медиакоммуникаций в цифровую эпоху*



(например, степени научности или эмпирической подтвержденности). Однако в некоторых случаях, особенно при обсуждении объяснительного потенциала, мы выходим на более высокий уровень, оценивая теории с позиции их способности описывать феномены, которые сами авторы не могли наблюдать (например, социальные сети или алгоритмическую фильтрацию). Это позволяет не только зафиксировать различия, но и определить, в какой степени каждая теория сохраняет актуальность за пределами своего исторического контекста.

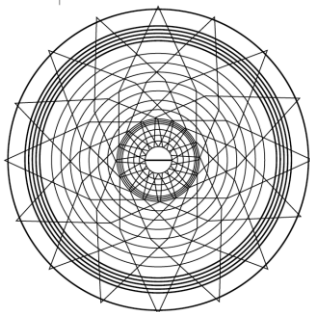
3.4 Ограничения сравнительного метода

Сравнительный анализ как метод обладает внутренними ограничениями. Он фиксирует сходства и различия между теоретическими конструкциями, но не позволяет проверить их эмпирическую валидность или измерить объяснительную силу в конкретных кейсах. В данной работе сравнение остается на уровне концептуального анализа: мы сопоставляем категории, определения и логические связи внутри каждой теории, но не тестируем их на эмпирических данных о реальных медиапрактиках. Поэтому выводы о взаимодополняемости подходов носят гипотетический характер и требуют дальнейшей эмпирической проверки, например с помощью контент-анализа цифровых платформ, опросов пользователей или экспериментальных исследований восприятия. Кроме того, сравнительный анализ не дает возможности количественно оценить вклад каждой теории в объяснение конкретного явления. Эти ограничения осознаются нами, и в заключительной части статьи мы указываем направления для будущих эмпирических исследований, которые могли бы подтвердить или уточнить предложенную интегративную модель.

3.5 Направления интеграции подходов и процедура их объединения

Обосновав взаимодополняющий характер двух теорий, мы предлагаем конкретную процедуру их интеграции в рамках единого исследовательского дизайна. Предлагается двухуровневая модель анализа цифровых медиакоммуникаций. На макроуровне используется теория сетевого общества М. Кастельса для описания структурных условий. На микроуровне применяется концепция М. Маклюэна для анализа перцептивных и когнитивных эффектов — того, как форма медиа (экран, алгоритмическая лента, интерфейс) влияет на восприятие времени, пространства, социальной дистанции, а также на эмоциональное вовлечение и коллективное переживание событий.

В операциональном плане это может выглядеть так. Сначала исследователь выделяет сетевые структуры (например, сообщества в социальных сетях, их иерархии и связи) с помощью методов сетевого анализа, а затем на выбранных



[Научные статьи]

Шилова В. А., Авивова А. К.

*Маклюэн vs Кастельс: две парадигмы анализа
медиакоммуникаций в цифровую эпоху*

узлах проводит качественные интервью или эксперименты, изучая, как участники воспринимают информацию, как меняется их чувство времени и социальной близости под воздействием интерфейсов. Таким образом, макро- и микроуровни соединяются через общий объект — цифровую коммуникативную среду, — но анализируются с разных теоретических позиций, что дает более полную картину.

Кроме того, возможна интеграция на уровне интерпретации данных. Например, обнаруженные в сетевом анализе паттерны распространения контента могут быть объяснены через маклюэновскую логику сенсорного баланса, а выявленные перцептивные искажения — через кастельсовские механизмы власти и исключения. Такая процедура позволит не просто констатировать взаимодополняемость, но и реализовать ее в конкретном исследовательском протоколе, что повысит практическую значимость работы.

4. Сравнительный анализ концепций

Сравнительный анализ концепций «глобальной деревни» М. Маклюэна и «сетевого общества» М. Кастельса проводится на основе девяти выделенных критериев. Сначала фиксируются общие черты подходов, затем детально рассматриваются различия с последующими комментариями по каждому критерию.

4.1 Сходства

Оба мыслителя, несмотря на разницу в историческом контексте и методах, сходятся в ряде ключевых положений. Эти сходства представляют интерес не как поверхностные параллели, а как индикаторы общей эпистемологической установки. И М. Маклюэн, и М. Кастельс признают технологию не просто инструментом, а активным агентом социальных изменений.

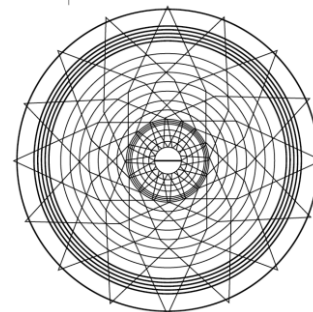
Первое и наиболее очевидное сходство касается влияния технологий на социальную организацию. М. Маклюэн утверждает, что электронные медиа радикально сжимают пространство и время, создавая эффект «единого племени». М. Кастельс, в свою очередь, описывает информационно-коммуникационные технологии как материальную основу для глобальных потоков капитала, власти и информации, перестраивающих экономику и повседневность. Несмотря на разницу в терминологии, оба автора фиксируют определяющую роль технологического фактора в формировании новых социальных конфигураций.

Второе сходство проявляется в интерпретации изменений восприятия. М. Маклюэн фиксирует переход от линейного, визуального восприятия печатной эпохи к многоканальному, аудиовизуальному и тактильному восприятию электронной эры. М. Кастельс, работая в цифровом контексте, говорит о

[Научные статьи]

Шилова В. А., Авивова А. К.

*Маклюэн vs Кастельс: две парадигмы анализа
медиакоммуникаций в цифровую эпоху*



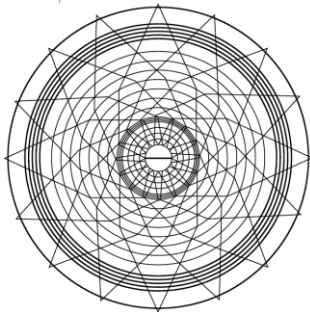
множественности цифровых каналов и интерактивности, которые порождают новые когнитивные и поведенческие модели. Оба теоретика сходятся в том, что медиа не просто передают информацию, а формируют сам способ ее переживания: у М. Маклюэна это коллективное синкретичное переживание, у М. Кастельса — размывание границы между реальным и виртуальным.

Третье сходство связано с децентрализацией власти. М. Маклюэн утверждает, что мгновенная обратная связь электронных медиа подрывает иерархические структуры, ослабляя централизованный контроль над информацией. М. Кастельс развивает эту идею, показывая, что власть в сетевом обществе перестает быть сосредоточенной исключительно в государственных институтах и распределяется по узлам глобальных сетей, а ключевым ресурсом становится способность контролировать и программировать информационные потоки. Оба мыслителя предсказывают ослабление вертикальных иерархий и рост горизонтальных связей.

Четвертое сходство касается культурной трансформации. М. Маклюэн описывает «глобальную деревню» как общую эмоциональную среду, в которой локальные события мгновенно становятся глобальными, а культурные формы приобретают «мозаичный» характер. М. Кастельс, анализируя цифровые платформы, говорит о формировании новых культурных практик и идентичностей, о гибридизации культуры, где глобальные потоки образов и символов пересекаются с локальными контекстами. В обоих случаях технология выступает катализатором культурных изменений, выходящих за рамки национальных границ.

Наконец, оба теоретика сходятся в понимании символической среды как определяющего фактора. М. Маклюэн настаивает на том, что средство коммуникации важнее конкретного содержания, поскольку именно среда задает масштаб, скорость и характер социального взаимодействия. М. Кастельс, в свою очередь, утверждает, что сетевая форма организации имеет приоритет перед отдельными посланиями: логика сети определяет динамику социальных, экономических и политических процессов. Таким образом, в обоих подходах форма коммуникации доминирует над ее содержанием, а среда оказывается первичной по отношению к отдельным сообщениям.

Таким образом, сходства теорий М. Маклюэна и М. Кастельса не исчерпываются общими темами, а указывают на единую исследовательскую установку: медиа и технологии рассматриваются как активные силы, формирующие не только коммуникацию, но и социальную структуру в целом. Различия, как будет показано ниже, лежат не в плоскости отрицания этих тезисов, а в способах их операционализации и теоретической проработки.



[Научные статьи]

Шилова В. А., Авивова А. К.

*Маклюэн vs Кастельс: две парадигмы анализа
медиакommunikаций в цифровую эпоху*

4.2 Различия

Различия между концепциями обусловлены как эпохой, в которую они формировались, так и разной теоретической оптикой. Ниже представлены развернутые комментарии по каждому из девяти параметров, суммирующие ключевые различия и их значение для объяснения современных медиакommunikаций.

1. Временной контекст и технологическая база

М. Маклюэн формулирует концепцию в эпоху доминирования телевидения, когда электронные медиа только начинают формировать глобальное информационное пространство. Его прогнозы носят интуитивно-метафорический характер, поскольку эмпирическая база цифровых сетей еще отсутствует. М. Кастельс работает в условиях зрелого интернета, мобильной связи и глобализации, что позволяет ему опираться на статистику, экономические данные и кейсы реальных сетевых структур (Кастельс, 2000). Это различие объясняет, почему маклюэновская модель остается на уровне культурной метафоры, а кастельсовская претендует на статус эмпирически обоснованной социологической теории.

2. Основной акцент

М. Маклюэн фокусируется на субъективном измерении — на том, как медиа трансформируют сенсорный опыт, восприятие и коллективное сознание. Его интересует сдвиг от визуальной, линейной культуры печати к аудиовизуальной, синкретичной культуре электронной эпохи (Маклюэн, 2003). М. Кастельс, напротив, анализирует объективные структуры — как сети перестраивают экономику, труд, политику и социальную стратификацию (Кастельс, 2000). Это эпистемологическое расхождение делает подходы взаимодополняющими: М. Маклюэн объясняет перцептивные эффекты цифровизации, М. Кастельс — институциональные.

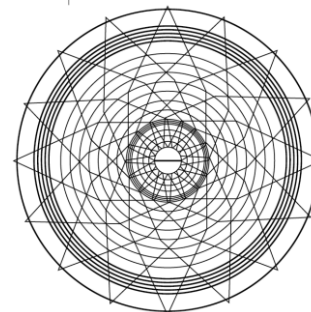
3. Интерпретация пространственно-временных изменений

Оба автора фиксируют сжатие пространства и времени, но по-разному его концептуализируют. М. Маклюэн говорит о «взрыве» пространства-времени, приводящем к мгновенной синхронности переживания событий (Маклюэн, 2003). М. Кастельс вводит понятия «пространства потоков», подчеркивая доминирование глобальных информационных сетей над локальными территориями, и «вневременного времени», когда последовательность событий теряет значение в непрерывном цифровом потоке (Кастельс, 2000). Таким образом, М. Кастельс операционализирует маклюэновскую интуицию, давая ей структурное объяснение.

[Научные статьи]

Шилова В. А., Авивова А. К.

*Маклюэн vs Кастельс: две парадигмы анализа
медиакommunikаций в цифровую эпоху*



4. Модель социальной организации

М. Маклюэн использует метафору «деревни» для описания возврата к коллективной социальности на новом технологическом витке (Маклюэн, 2003). Эта модель культурно-символична и не содержит детального анализа социальных институтов (Архангельская, 2010). М. Кастельс предлагает строгую модель сетевой организации, где общество состоит из взаимосвязанных узлов, а включенность в сети определяет доступ к ресурсам и власти (Кастельс, 2000). Различие в уровне теоретической проработки делает кастельсовскую модель пригодной для эмпирического анализа механизмов социального включения и исключения.

5. Характер коммуникации

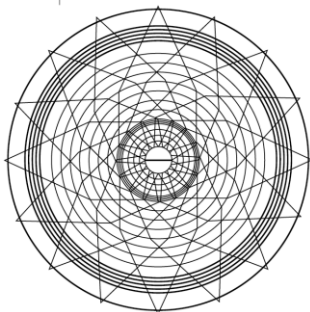
Маклюэн описывает переход к многоканальной, эмоционально насыщенной коммуникации, где аудитория вовлечена в коллективное переживание, но остается преимущественно пассивной (Маклюэн, 2003; Маклюэн, 2004). М. Кастельс фиксирует качественно новый сдвиг — к массовой самокоммуникации, где пользователи одновременно являются производителями и потребителями контента, а коммуникация приобретает интерактивный и децентрализованный характер (Кастельс, 2016). Это различие показывает эволюцию теоретического осмысления аудитории от пассивного «племени» к активным «узлам сети».

6. Роль индивида и идентичность

В маклюэновской «глобальной деревне» индивид растворен в коллективном восприятии, его идентичность тяготеет к единому «Мы» (Маклюэн, 2003). М. Кастельс, напротив, подчеркивает рост « сетевого индивидуализма», где личность конструирует множественные идентичности через участие в различных сетях, сохраняя автономию (Кастельс, 2016). Это различие отражает сдвиг от модернистской массовой культуры к постмодернистской фрагментации и плюрализации идентичностей в цифровую эпоху (Птицына, 2011).

7. Природа власти и политические институты

У М. Маклюэна власть принадлежит самой технологии: форма медиа определяет масштаб и характер социального контроля (Маклюэн, 2003). М. Кастельс распределяет власть по сетям: она принадлежит тем, кто программирует сети и переключает их (Кастельс, 2000). Политические институты у М. Маклюэна лишь упоминаются, у М. Кастельса — детально анализируются как «сетевые государства», теряющие суверенитет перед глобальными потоками, но сохраняющие роль узлов коммуникации (Кастельс, 2000). Это различие объясняет, почему маклюэновский подход затрудняет анализ сопротивления власти, тогда как кастельсовский позволяет изучать сетевые социальные движения.



[Научные статьи]

Шилова В. А., Авивова А. К.

*Маклюэн vs Кастельс: две парадигмы анализа
медиакоммуникаций в цифровую эпоху*

8. Отношение к исключенности и неравенству

М. Маклюэн практически не затрагивает проблему цифрового разрыва, исходя из идеи всеобщей включенности в «глобальную деревню». М. Кастельс делает эту проблему центральной. Он подробно анализирует, как сетевое общество порождает новые формы социальной эксклюзии — от глобального «четвертого мира» до дуализации рынка труда (Кастельс, 2000). Это делает кастельсовскую теорию незаменимой для критического анализа цифрового неравенства.

9. Культурное разнообразие и восприятие времени

М. Маклюэн предвидит гомогенизацию культурных кодов под воздействием глобальных медиа (Маклюэн, 2003), в то время как М. Кастельс признает сложную гибридизацию. По М. Кастельсу глобальные потоки не стирают локальные идентичности, а вступают с ними в диалог, порождая новые культурные формы (Кастельс, 2000). Восприятие времени у М. Маклюэна синхронно и мгновенно, у М. Кастельса — «вневременно» и десинхронизировано относительно биологических ритмов (Кастельс, 2000). Эти различия углубляют понимание культурной динамики цифровой эпохи.

5. Сильные и слабые стороны

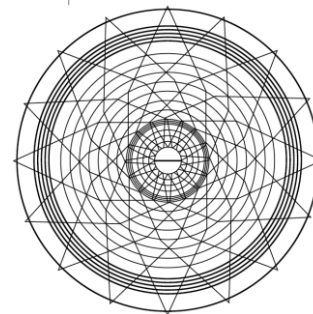
Оценка эвристического потенциала любой теоретической модели невозможна без выявления ее сильных и слабых сторон. Для целей настоящего исследования такой анализ особенно важен, поскольку позволяет не только зафиксировать ограничения каждой концепции в отдельности, но и обосновать тезис об их взаимодополняемости при анализе современных медиакоммуникаций.

Сильной стороной подхода М. Маклюэна выступает его яркая метафоричность и прогностическая сила. Образ «глобальной деревни» интуитивно схватывает суть глобализации коммуникаций и предвосхищает многие феномены цифровой эпохи, включая социальные сети, стриминговые платформы и вирусное распространение контента. Кроме того, М. Маклюэн одним из первых последовательно показал, что медиа воздействуют не только на содержание передаваемых сообщений, но и на способы восприятия информации, организацию сенсорного опыта и когнитивные стратегии пользователей. Современные исследования цифровой среды подтверждают, что интенсивное использование цифровых медиа связано с изменением режимов внимания, особенностями обработки информации и механизмами эмоционального заражения в онлайн-коммуникации (Firth, J. et al, 2019). При этом речь идет не о формировании принципиально нового типа мышления, а о проявлении адаптационных когнитивных механизмов, которые

[Научные статьи]

Шилова В. А., Авивова А. К.

*Маклюэн vs Кастельс: две парадигмы анализа
медиакоммуникаций в цифровую эпоху*



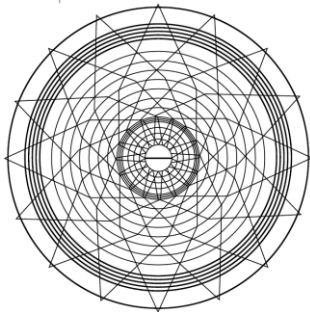
актуализируются в условиях цифровой медиасреды. Однако слабость маклюэновского подхода заключается в отсутствии детального экономического и институционального анализа. Его концепция остается на уровне культурологической метафоры, не объясняя механизмы производства, распределения и властных отношений в медиасфере. Кроме того, М. Маклюэн часто рассматривает технологию как автономную силу, недооценивая роль социальных, политических и экономических контекстов в ее развитии и использовании. Вследствие этого его теория нередко воспринимается как метафорическая и требующая эмпирической конкретизации.

Концепция М. Кастельса, напротив, отличается глубиной социологической проработки. Опора на широкий эмпирический материал — от глобальных финансовых потоков до практик сетевого активизма — позволяет ему не просто констатировать изменения, но и раскрывать механизмы социального включения и исключения, трансформации власти и идентичности. М. Кастельс не просто констатирует глобализацию, а вскрывает ее противоречия: цифровое неравенство, концентрацию власти в узлах сетей, социальную эксклюзию. Именно это делает теорию «сетевого общества» операционализируемой и пригодной для эмпирических исследований. Однако ее слабость заключается в известной громоздкости и универсализации сетевой логики. Многоуровневая структура теории и обилие эмпирического материала затрудняют ее целостное восприятие и применение в узких исследованиях. Кроме того, сетевой подход иногда используется тотально, без учета сохранения традиционных иерархий. Теория М. Кастельса также меньше внимания уделяет субъективным, перцептивным и эмоциональным эффектам цифровой коммуникации, которые, напротив, находились в центре внимания М. Маклюэна.

Таким образом, сильные стороны одной теории компенсируют слабости другой. Структурная строгость М. Кастельса восполняет метафоричность М. Маклюэна, а внимание последнего к перцептивным и культурным эффектам медиа возмещает недостаток субъективного измерения в сетевой модели. Это подтверждает исходную гипотезу о взаимодополняющем характере двух теорий и открывает возможности для их интеграции в более комплексное исследование цифровой коммуникативной среды.

6. Развитие концепций М. Маклюэна и М. Кастельса в современной теории

Идеи М. Маклюэна получили продолжение в медиатеории и исследованиях цифровой культуры. Его тезис о медиа как «продолжении человека» и концепция влияния формы коммуникации на восприятие были развиты в работах



[Научные статьи]

Шилова В. А., Авивова А. К.

*Маклюэн vs Кастельс: две парадигмы анализа
медиакоммуникаций в цифровую эпоху*

П. Левинсона, Д. Тиэлла и других авторов, анализирующих трансформацию медиасреды в условиях цифровизации (Levinson, 2001; Theall, 2003). Современные исследования подтверждают, что предсказания М. Маклюэна о формировании глобально связанной коммуникационной среды находят отражение в развитии социальных сетей и платформенной культуры (Лисенкова, 2021). Кроме того, сохраняется интерес к культурно-психологическому измерению медиасреды, продолжается анализ сенсорных и когнитивных изменений, вызванных цифровыми технологиями (Чумакова, 2015; Соловьева, 2022).

Концепция сетевого общества М. Кастельса, в свою очередь, активно развивается в социологии, политической науке и исследованиях цифровых платформ. Углубляется анализ сетевых структур как базовой формы социальной организации (Никовская, 2024), а также исследуется роль информации как ключевого ресурса глобализации (Теплов, 2025). В российской социологии значимы работы О. Н. Яницкого, который рассматривает сетевые структуры как механизм современной социальной интеграции (Яницкий, 2010).

Сопоставление дальнейшего развития идей М. Маклюэна и М. Кастельса показывает, что их концепции начинают пересекаться. Исследования цифровых медиа одновременно опираются на маклюэновский анализ восприятия и на кастельсовскую теорию сетевых структур. Например, анализ социальных сетей демонстрирует, что цифровые платформы не только формируют новые структуры коммуникации, но и радикально изменяют способы восприятия информации (Лисенкова, 2021). В то же время сохраняются и линии расхождения, например, последователи М. Маклюэна сосредоточены на культурных и когнитивных аспектах, тогда как развитие идей М. Кастельса идет в направлении анализа власти, экономики и институциональных трансформаций. Тем не менее современные исследования медиакоммуникаций фактически объединяют оба подхода, формируя комплексный подход для изучения цифрового общества.

7. Обсуждение результатов

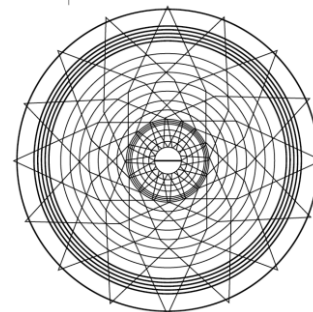
Полученные результаты позволяют уточнить место концепций «глобальной деревни» и «сетевого общества» в современной теории медиакоммуникаций и рассматривать их не только как исторически обусловленные модели, но и как взаимодополняющие аналитические рамки.

Сравнительный анализ показал, что различие между подходами носит не столько содержательный, сколько эпистемологический характер. Концепция М. Маклюэна фиксирует медиатизированные изменения на уровне восприятия и культурных форм, в то время как теория М. Кастельса операционализирует эти

[Научные статьи]

Шилова В. А., Авивова А. К.

*Маклюэн vs Кастельс: две парадигмы анализа
медиакоммуникаций в цифровую эпоху*



изменения, переводя их в плоскость социальных структур и институтов (Маклюэн, 2003; Кастельс, 2000). В этом смысле можно утверждать, что маклюэновская перспектива задает эвристическую интуицию, тогда как кастельсовская — аналитическую модель ее объяснения.

В частности, тезис М. Маклюэна о доминировании формы медиа над содержанием получает эмпирическое подтверждение в современных цифровых практиках, где визуальные и алгоритмически ранжированные форматы определяют способы восприятия информации. Однако без обращения к сетевой логике М. Кастельса данные эффекты остаются недостаточно объясненными с точки зрения механизмов их производства и воспроизводства (Кастельс, 2016).

В свою очередь, теория сетевого общества демонстрирует высокую объяснительную силу в анализе распределения власти в цифровой среде, логики включенности и исключенности, трансформации коммуникации в массовую самокоммуникацию (Кастельс, 2000; Кастельс, 2016). Тем не менее, как показало исследование, она недостаточно учитывает когнитивные и перцептивные аспекты медиапотребления, на которых акцентирует внимание М. Маклюэн (Маклюэн, 2003).

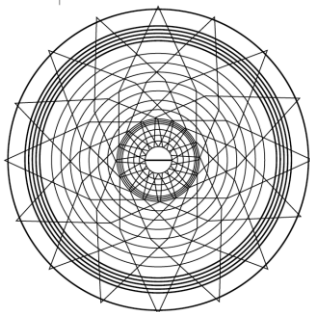
Особое значение имеет выявленное в ходе анализа общее ограничение обеих концепций — недостаточная разработанность проблемы алгоритмического управления коммуникацией. Ни М. Маклюэн, ни М. Кастельс в полной мере не учитывают роль платформ, алгоритмическую фильтрацию, экономику внимания. Это позволяет рассматривать алгоритмическую медиасреду как новый этап развития описанных ими процессов, требующий теоретического синтеза.

Таким образом, основным результатом исследования является обоснование того, что интеграция двух подходов позволяет:

- связать перцептивные эффекты медиа с сетевыми структурами их производства;
- объяснить трансформацию субъекта от «участника коллективного восприятия» к «узлу сети»;
- расширить анализ цифровой коммуникации за счет соединения культурного и структурного уровней.

8. Заключение

Проведенный сравнительный анализ концепций «глобальной деревни» М. Маклюэна и «сетевого общества» М. Кастельса позволил выявить их объяснительный потенциал в контексте исследования современных медиакоммуникаций. Установлено, что обе теории фиксируют фундаментальную



[Научные статьи]

Шилова В. А., Авивова А. К.

*Маклюэн vs Кастельс: две парадигмы анализа
медиакоммуникаций в цифровую эпоху*

роль коммуникационных технологий в трансформации социальной реальности и подчеркивают процессы глобализации информационного пространства. При этом различия между ними проявляются в уровне теоретической абстракции и аналитических акцентах: маклюэновский подход ориентирован на культурно-перцептивное измерение, тогда как кастельсовский — на структурно-институциональный анализ (Маклюэн, 2003; Кастельс, 2000).

Ключевым результатом исследования является вывод о том, что данные концепции не являются альтернативными, а обладают выраженным взаимодополняющим потенциалом. Их интеграция позволяет сформировать более комплексную аналитическую рамку, учитывающую как трансформации восприятия, так и изменения социальной организации коммуникации.

Научная новизна работы заключается в обосновании возможности такого синтеза и выявлении его эвристических преимуществ для анализа цифровой медиасреды, включая феномены массовой самокоммуникации, сетевой власти и трансформации идентичности.

Ограничения исследования связаны с его теоретическим характером и отсутствием эмпирической проверки предложенной интегративной модели. Кроме того, за рамками анализа остались современные подходы, развивающие проблематику алгоритмического управления и платформенной экономики.

Перспективы дальнейших исследований связаны с эмпирической апробацией предложенной теоретической рамки, а также с ее расширением за счет включения анализа алгоритмических систем, цифровых платформ и экономики внимания как ключевых факторов современной медиакоммуникации.

БИБЛИОГРАФИЯ

Архангельская, И. Б. (2010). Маршалл Маклюэн: монография. Нижегородский коммерческий институт.

Бобова, Л. А. (2013). Мануэль Кастельс: влияние сетевого общества на характер социальных коммуникаций. Вестник МГИМО Университета, 5(32), 213–220.

Ивенкова, О., Итюнина, Н. Г. (2022). М. Маклюэн: коммуникация как средство социализации. Russian Social and Humanitarian Studies, 14(4), 478–492.

<https://doi.org/10.12731/2077-1770-2022-14-4-478-492>

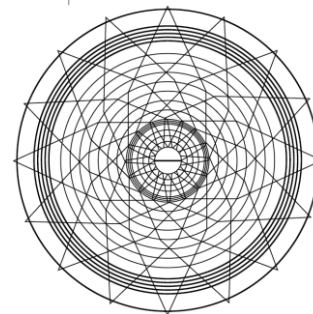
Кастельс, М. (2000). Информационная эпоха: экономика, общество и культура (пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана). ГУ ВШЭ.

Кастельс, М. (2016). Власть коммуникации (пер. с англ. Н. М. Тылевич; под науч. ред. А. И. Черных). Издательский дом ВШЭ.

[Научные статьи]

Шилова В. А., Авивова А. К.

*Маклюэн vs Кастельс: две парадигмы анализа
медиакоммуникаций в цифровую эпоху*



Лисенкова, А. А. (2021). Трансформация социокультурной идентичности в цифровом пространстве: монография. Пермский государственный институт культуры.

Маклюэн, М. (2003). Понимание медиа: внешние расширения человека (пер. с англ. В. Николаева). Канон-пресс-Ц.

Маклюэн, М. (2004). Галактика Гутенберга: сотворение человека печатной культуры. Ника-Центр.

Михайленок, О. М., Малышева, Г. А., Воронкова, О. А., Брега, А. В., Назаренко, А. В., Никовская, Л. И., Люблинский, В. В., Щенина, О. Г., Митрофанова, А. В., Шиманская, Е. С., Макушина, Л. И. (2023). Разноформенные проявления политических отношений в сетевом обществе (материалы круглого стола). Социально-гуманитарные знания, 3, 101–113.
<https://doi.org/10.34823/SGZ.2023.3.52999>

Никовская, Л. И. (2024). Особенности коммуникаций региональных социально-политических акторов сетевого взаимодействия. Среднерусский вестник общественных наук, 19(6), 14–34. <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2024-19-6-14-34>

Птицына, С. С. (2011). Теория сетевого общества М. Кастельса: теоретико-социологический анализ. Всероссийский журнал научных публикаций, 3(4), 55–56.

Соловьева, Л. Н. (2022). Модусы цифрового бытия человека информационной эпохи. Общество: философия, история, культура, 4 (96), 51–55.
<https://doi.org/10.24158/fik.2022.4.7>

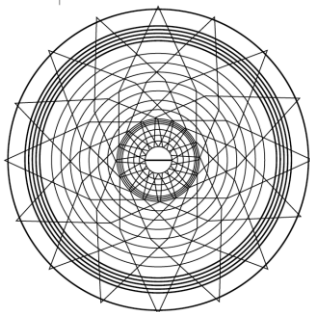
Теплов, А. С. (2025). Трансформация концепта «сеть» в методологии социальных исследований. Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования, 11(4). <https://rrhumanities.ru/issue/2025/4/>

Тер-Минасова, С. Г. (2004). Глобальная деревня или Вавилонская башня: языковая и межкультурная коммуникация. Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество), 1, 1–8.

Чумакова, В. П. (2015). Концепция Маршалла Маклюэна: медиа в социокультурной динамике [Автореферат диссертации кандидата культурологии].

Штомпка, П. (1996). Социология социальных изменений (пер. с англ.; под ред. В. А. Ядова). Аспект Пресс.

Яницкий, О. Н. (2010). Сети социальных движений в России. Общественные науки и современность, 6, 52–62.



[Научные статьи]

Шилова В. А., Авивова А. К.

*Маклюэн vs Кастельс: две парадигмы анализа
медиакоммуникаций в цифровую эпоху*

Firth, J., Torous, J., Stubbs, B., et al. (2019). The «online brain»: how the Internet may be changing our cognition. *World Psychiatry*, 18(2), 119–129.

<https://doi.org/10.1002/wps.20617>

Levinson, P. (2001). *Digital McLuhan: A guide to the information millennium*. Routledge.

<https://doi.org/10.4324/9780203704873>

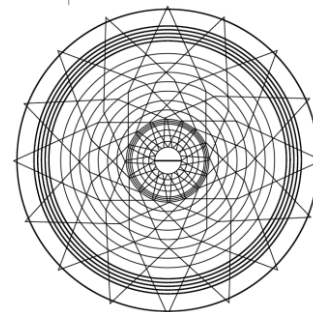
Theall, D. F. (2003). *The virtual McLuhan*. McGill-Queen's University Press.

<https://doi.org/10.1515/9780773571387>

[Научные статьи]

Шилова В. А., Авивова А. К.

*Маклюэн vs Кастельс: две парадигмы анализа
медиакоммуникаций в цифровую эпоху*



McLUHAN VS CASTELLS: TWO PARADIGMS OF MEDIA COMMUNICATION ANALYSIS IN THE DIGITAL AGE

Shilova V. A.

Candidate of Sociological Sciences,
Head of the Laboratory
for Research on Problems of Information and Social Technologies,
Institute of Sociology, FCTAS RAS

(Moscow, Russia)

vshilova@yandex.ru

Avivova A. K.

Student of the Bachelor's Program "Sociology",
State Academic University for the Humanities (GAUGN)

(Moscow, Russia)

avivova_aleksandra@mail.ru

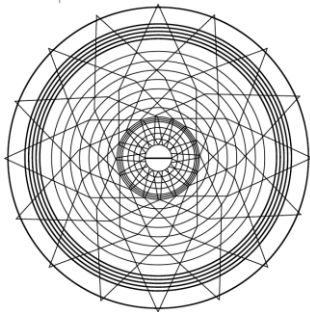
Abstract:

This article compares Marshall McLuhan's concept of the "global village" with Manuel Castells' theory of the "network society." The study is timely, as it addresses the evolving nature of communication in the digital age. The goal is to uncover the similarities, differences, and explanatory strengths of these two perspectives. The analysis uses a comparative framework, evaluating nine criteria: the nature of communication, temporal context, and the role of the individual and identity (McLuhan, 2003; Castells, 2004). While McLuhan focuses on cultural and perceptual dimensions, Castells emphasizes structural and institutional aspects. Interestingly, when combined, these theories offer a more comprehensive understanding of digital media's impact. Castells' approach operationalizes McLuhan's insights, while McLuhan's perspective remains valuable for exploring the perceptual effects of digital technologies. In conclusion, integrating these theories is essential for advancing research on modern media communications.

Keywords: global village, network society, media communications, digital environment, mass self-communication, comparative analysis, media theories, information society

REFERENCES

Arkhandel'skaya, I. B. (2010). Marshall Maklyuen: monografiya [Marshall McLuhan: A Monograph]. Nizhegorodskiy kommercheskiy institut.



[Научные статьи]

Шилова В. А., Авивова А. К.

*Маклюэн vs Кастельс: две парадигмы анализа
медиакоммуникаций в цифровую эпоху*

Bobova, L. A. (2013). Manuel' Kastel's: vliyanie setevogo obshchestva na kharakter sotsial'nykh kommunikatsiy [Manuel Castells: The influence of the network society on the nature of social communications]. Vestnik MGIMO Universiteta, (5), 213–220.

Firth, J., Torous, J., Stubbs, B., et al. (2019). The «online brain»: how the Internet may be changing our cognition. World Psychiatry, 18(2), 119–129.

<https://doi.org/10.1002/wps.20617>

Ivenkova, O., & Ityunina, N. G. (2022). M. Maklyuen: kommunikatsiya kak sredstvo sotsializatsii [M. McLuhan: Communication as a means of socialization]. Russian Social and Humanitarian Studies, 14(4), 478–492. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2022-14-4-478-492>

Kastel's, M. (2000). Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura [The Information Age: Economy, Society and Culture] (O. I. Shkaratan, Ed.; transl. from English). GU VShE.

Kastel's, M. (2016). Vlast' kommunikatsii [Communication Power] (A. I. Chernykh, Ed.; N. M. Tylevich, transl.). Izdatel'skiy dom VShE.

Lisenkova, A. A. (2021). Transformatsiya sotsiokul'turnoy identichnosti v tsifrovom prostranstve: monografiya [Transformation of socio-cultural identity in the digital space: A monograph]. Permskiy gosudarstvennyy institut kul'tury.

Maklyuen, M. (2003). Ponimanie media: vneshnie rasshireniya cheloveka [Understanding Media: The Extensions of Man] (V. Nikolaev, transl.). Kanon-press-Ts.

Maklyuen, M. (2004). Galaktika Gutenberga: sotvorenie cheloveka pechatnoy kul'tury [The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man]. Nika-Tsentr.

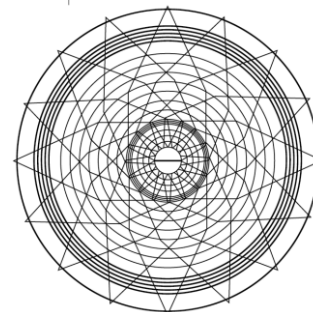
Mikhaylenok, O. M., Malysheva, G. A., Voronkova, O. A., Brega, A. V., Nazarenko, A. V., Nikovskaya, L. I., Lyublinskiy, V. V., Shchenina, O. G., Mitrofanova, A. V., Shimanskaya, E. S., & Makushina, L. I. (2023). Raznoformennye proyavleniya politicheskikh otnosheniy v setevom obshchestve (materialy kruglogo stola) [Diverse manifestations of political relations in the network society (roundtable materials)]. Sotsial'no-gumanitarnye znaniya, (3), 101–113. <https://doi.org/10.34823/SGZ.2023.3.52999>

Nikovskaya, L. I. (2024). Osobennosti kommunikatsiy regional'nykh sotsial'no-politicheskikh aktorov setevogo vzaimodeystviya [Features of communications of regional socio-political actors of network interaction]. Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk, 19(6), 14–34. <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2024-19-6-14-34>

[Научные статьи]

Шилова В. А., Авивова А. К.

*Маклюэн vs Кастельс: две парадигмы анализа
медиакоммуникаций в цифровую эпоху*



Ptitsyna, S. S. (2011). Teoriya setevogo obshchestva M. Kastel'sa: teoretiko-sotsiologicheskii analiz [M. Castells' theory of network society: theoretical and sociological analysis]. *Vserossiyskiy zhurnal nauchnykh publikatsiy*, (3), 55–56.

Solov'eva, L. N. (2022). Modusy tsifrovogo bytiya cheloveka informatsionnoy epokhi [Modes of digital existence of a human in the information age]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, (4 (96)), 51–55. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.4.7>

Tepllov, A. S. (2025). Transformatsiya kontsepta «set'» v metodologii sotsial'nykh issledovaniy [Transformation of the "network" concept in the methodology of social research]. *Nauchnyy rezul'tat. Sotsial'nye i gumanitarnye issledovaniya*, 11(4). Retrieved from <https://rrhumanities.ru/issue/2025/4/>

Ter-Minasova, S. G. (2004). Global'naya derevnya ili Vavilonskaya bashnya: yazykovaya i mezhkul'turnaya kommunikatsiya [Global village or Tower of Babel: language and intercultural communication]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21: Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)*, (1), 1–8.

Chumakova, V. P. (2015). Kontseptsiya Marshalla Maklyuena: media v sotsiokul'turnoy dinamike [Marshall McLuhan's concept: media in socio-cultural dynamics] (Candidate's thesis abstract).

Sztompka, P. (1996). Sotsiologiya sotsial'nykh izmeneniy [Sociology of Social Changes] (V. A. Yadov, Ed.; transl. from English). Aspekt Press.

Yanitskiy, O. N. (2010). Seti sotsial'nykh dvizheniy v Rossii [Networks of social movements in Russia]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, (6), 52–62.

Levinson, P. (2001). *Digital McLuhan: A guide to the information millennium*. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203704873>

Theall, D. F. (2003). *The virtual McLuhan*. McGill-Queen's University Press. <https://doi.org/10.1515/9780773571387>